

Матеріалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в. ¹⁾.

Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину.

(Окончаніе).

101.

29 января 1835 г. Ставрополь.

себѣ писать ровно нечего, кромѣ: живъ и здоровъ; затѣмъ до сихъ поръ не писалъ и теперь не пишу, а посылаю Вамъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, какъ коренному любителю Расина, сцену пророчества изъ Гоэолиі. Она была уже дважды переведена ²⁾, и не безъ достоинствъ: бывшимъ товарищемъ моимъ по полку, покойникомъ Шапошниковымъ ³⁾ и бывшимъ моимъ другомъ, благополучно здравствующимъ Жандромъ. При сличеніи ихъ съ подлинникомъ, сами увидите, почему я покусился перевести въ третій разъ. Покажите Каратыгину, который самъ за то покажетъ Вамъ нѣчто

¹⁾ См. „Русскую Старину“ августъ 1911 г.

²⁾ „Гоэолиа“ (Athalie) была переведена гр. Сергѣемъ Павловичемъ Потемкинымъ и Петромъ Федоровичемъ Шапошниковымъ. Первые два дѣйствія и всѣ хоры принадлежатъ гр. Потемкину, а три акта—Шапошникову. Трагедія представлена 1 разъ въ концѣ 1810 г. Переводы А. А. Жандра изъ „Гоэолиі“ напечатаны въ „Сынъ Отечества“ 1816 г. ч. 27, № 1 стр. 25—31 (Д. I явл. 4-ое и Д. II явл. 9-ое, тутъ же напечатано рекомендательное письмо Катенина отъ 2 янв. 1816) и въ „Сѣверномъ Наблюдателѣ“ 1817 г. II № 14, стр. 11—17 (Д. III явл. 7).

³⁾ Капитанъ Шапошниковъ былъ убитъ въ Бородинскомъ сраженіи. О немъ см. П. Араповъ—„Любовь къ русской словесности и благородные спектакли въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку“ („Сѣверная Пчела“ 1857 г. № 65).

мое же, къ нему посланное для напечатанія. Съ тѣмъ же послалъ я къ Пушкину сонетъ ¹⁾ который увидите, вѣроятно, въ Библ. для чт. да сверхъ того безъ книги, а на память, перевелъ все второе дѣйствіе той же Гоэоли, премудренное. Коли отвѣтите, пришлю и то; и хотѣлось бы мнѣ, чтобъ Каратыгинъ въ свой бенефисъ, или чей-нибудь, сыгралъ эти два первыя дѣйствія, составляющія отдѣльно отъ прочихъ нѣчто цѣлое. Пророчество можетъ онъ прочесть не въ счетъ. Вы меня совершенно забыли, что не совсѣмъ похвально; я съ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга ни отъ кого слова не получилъ. За что такая не милость?.. Вы скажете: самъ пиши; но во первыхъ: почему же я обязанъ всегда начинать? а во вторыхъ: о чемъ писать отсюда, и всегда ли можно? что у Васъ дѣлается? что новаго? я рѣшительно, какъ бы на томъ свѣтѣ. Тамъ ли Вы все живете, гдѣ прежде? пришлите свой адресъ на всякой случай.

Будьте здоровы.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

102.

9-го мая 1835 г. Ставрополь.

Придираюсь къ случаю, къ сегодняшнимъ именинамъ Вашимъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, чтобы еще разъ писать къ Вамъ, хотя бы, правду сказать, и не слѣдовало послѣ Вашего со мною недружескаго, ничѣмъ незаслуженнаго молчанія; я имѣлъ бы право оскорбиться имъ, но мнѣ отраднѣе думать, что заботы по службѣ и городскія разсѣянности вдвоемъ только виноваты, а собственное Ваше разположеніе по крайней мѣрѣ отчасти право. Увидимъ, что будетъ далѣе, и на какомъ мнѣніи Вамъ за благо разсудится меня оставить; въ умѣ Вашемъ сомнѣнія нѣтъ, стало сердцу только рѣшить. Покуда имѣю къ Вамъ небольшую просьбу. Въ семъ 1835 г. совершается для меня, за вычетомъ отставки, пятнадцатилѣтняя давность офицерскаго чина, и надо просить пряжки; для полученія оной, какъ сказывалъ мнѣ самъ Вельяминовъ ²⁾, нужно получить сперва изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ жилъ и былъ, свидѣтельства, даже за время неслуженія отъ Предводителя дворянскаго; но не о немъ и не о полкахъ рѣчь, а о Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, въ коемъ я служилъ съ іюня 1806 по мартъ 1810-го года, сирѣчь безъ

¹⁾ Ср. письмо Катенина къ Пушкину отъ 4 янв. 1835 г. (бумаги Пушкина, вып. 1-ый М. 1881).

²⁾ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ род. въ 1785 г., ум. въ 1838 г., Начальникъ Кавказской области.

малаго четыре, гдѣ получилъ сперва чинъ коллегіи-юнкера 1806 г. 31 декабря, а черезъ два года даже титулярнаго совѣтника. Нынѣшній Директоръ Департамента, я думаю, князь Платонъ Александровичъ Шихматовъ-Ширинскій ¹⁾; онъ мнѣ знакомый и товарищъ по Россійской Академіи, стало Вамъ не неловко будетъ съ нимъ заговорить обо мнѣ, начавъ съ поклона моего ему. Я бы прямо написалъ, но во-первыхъ, не увѣренъ, все ли онъ, или другой Директоромъ, а во-вторыхъ, не надобно ли отъ меня формальнаго прошенія въ Департаментъ; буде можно обойтись безъ сего лишняго бумагомаранья, я очень радъ буду, но такъ-ли, сякъ-ли, мнѣ потребно свидѣтельство, какое обыкновенно въ подобномъ случаѣ выдается, и по которому, приобщивъ его къ другимъ ему подобнымъ, мнѣ выдадутъ пражку. Потрудитесь, почтеннѣйшій, съѣздить къ Шихматову и переговоривъ съ нимъ, меня увѣдомить. Какова погода у Васъ? Здѣсь ужасъ: дождь, вѣтеръ и стужа; вчера топилъ я печь въ своей комнатѣ. По ландкартѣ судя, надлежало бы здѣсь теплу царствовать, но видно мнѣ на роду писано вездѣ испытывать холодъ. Прощайте до отвѣта, коли отвѣтите, будьте здоровы, а я бы желалъ: по прежнему во всемъ; я не мѣняюсь и весь Вашъ

Павель Катенинъ.

103.

8-го іюля 1835 г. Ставрополь.

Какая мысль, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, чтобы я хотѣлъ прекратить съ Вами переписку? Похоже ли такое дѣло на меня, который иначе не терялъ друзей, какъ смертью, либо разрывомъ съ ихъ стороны, и въ обоихъ случаяхъ до слезъ огорчался? Можетъ быть, полагая Васъ (къ счастью понапрасну, въ чемъ и прошу простить) виноватымъ по дружбѣ долгимъ молчаньемъ, я бы не рѣшился поздравить съ именинами, кабы уже зналъ о возвышеніи Вашемъ по службѣ ²⁾; и то, нѣтъ: я бы поколебался и написалъ, убѣжденный, что умъ Вашъ выше Превосходительства, и чувства цѣнише девятнадцати тысячъ, и воображать Васъ спѣсивымъ значить: обижать. Оставя это, успѣхи Ваши меня печально много обрадовали; когда пріятели мои идутъ въ гору, я наслаждаюсь

¹⁾ Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, р. въ 1796 г., ум. въ 1853 г., былъ директоромъ Департамента Народн. Просв. съ 1833 г., товарищемъ министра съ 1842 г. и министромъ Народн. Просв. съ 1850 г.

²⁾ 6-го декабря 1834 г. Бахтинъ назначенъ Управляющимъ Комитета министровъ.

на двое: за нихъ, по привязанности душевной, и за себя, по самолюбію, которое шепчетъ мнѣ тогда, что, коли я несчастливъ, то не по недостатку средствъ или достоинствъ, ибо близкіе ко мнѣ успѣвають же, но по чему-то непостижимому и того гляди неодолимому. Вы посмѣетесь надо мной, и власть Ваша; оно, въ самомъ дѣлѣ, должно смѣшнымъ казаться. Но какъ быть? Я становлюсь фаталистомъ. Разумъ спорить, отвергаетъ, но опытъ и событія безпрестанно новые примѣры представляютъ, и наконецъ, выходитъ ихъ такой скопъ, что на вѣсахъ внутренняго слѣплого увѣренія, никакая дѣльная отрицательная теорія не въ силѣ перетянуть ихъ положительнаго убійственнаго свидѣтельства. Сія метафизика, до которой я, впрочемъ, не охотникъ, ясно укажетъ Вамъ, что здѣшнее житіе мое не малина; въ подробности же его входить на бумагѣ не хочется, а скажу Вамъ только, что въ столицѣ понятія не имѣють о злѣ всякаго рода, какое господствуетъ въ предѣлахъ отдаленныхъ: о неограниченномъ самовластіи высокихъ, о столько же безпредѣльномъ вліяніи на нихъ нѣкоторыхъ изъ низкихъ, о невозможности съ правилами честности неуклонной добиться даже малаго, когда многое берутъ тѣ, кому бы, по справедливости, не слѣдовало ничего за способности и наказаніе за дѣла, о невѣжествѣ и ничтожности всѣхъ вообще, и проч. и проч. и проч. Причинъ тому, конечно, не одна, но главная, по мнѣнію моему, та, что въ столицѣ есть уже какое-нибудь общее мнѣніе и сторонній судъ, а въ Сатрапіяхъ ни того ни другого, и дважды два могутъ тамъ изъ четырехъ превратиться въ пять, чуть оно покажется выгоднымъ по разчету, хоть одному лицу, не всегда главному, но управляющему: никто не отважится на повѣрку, а буде сыщется такой смѣльчакъ, то онъ въ большой опасности. Всѣ такъ обременены множествомъ дѣлъ, что ни одного не дѣлають, сирѣчь къ добру; ибо ко злу все не въ очередь творится весьма скоро и никогда не поправляется; почитенія къ истинѣ, къ правотѣ, къ невинности, къ страданію, двумя словами: совѣсти и человѣколюбія—въ поминѣ нѣтъ; о скукѣ и пустотѣ житейской говорить лишнее. Понынѣ задерживаетъ меня въ Ставрополѣ окончаніе порученнаго мнѣ уголовнаго слѣдственнаго дѣла; оно до меня въ рукахъ дюжины слѣдователей тянулось ровно четыре года и никогда бы не кончилось, ибо иной длилъ нарочно, чтобъ закрыть грѣхи себѣ подобныхъ (какъ сплошь водится), иной, видя, что открыть ихъ вѣрная бѣда себѣ, послѣ двухъ или трехъ попытокъ, уклонялся отъ зла; я въ четыре не сполна мѣсяца подвелъ къ концу, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, а такіа, что пересказать на диво, и теперь еще борюсь и, по окончаніи, предвижу неизбѣжныхъ большихъ неудовольствій, имянно за по-

хвальное и награды достойное дѣйствіе. Какъ бы тамъ ни было, надѣюсь въ августѣ сложить это бремя и отправиться къ отряду войскъ, уже, вѣроятно, начавшихъ ежегодную малую войну съ горцами въ горахъ Черноморскихъ. Сборы къ этой отправкѣ унесли уже немало денегъ: къ тремъ верховымъ я прикупилъ трехъ упряжныхъ лошадей съ хомутами etc., сшилъ палатку, въ ней приборъ кой-какой, то другое, и вся тысяча; что понадобится собственно въ походѣ, то еще впереди; все сіе, дабы имѣть честь быть подстрѣленнымъ, и, коли не захотятъ употребить благонамѣренно, то утратить деньги и труды и хоть жизнь безъ пользы и безъ славы: высѣять всю чистую пшеницу свою въ песокъ бесплодный и, не собравъ никакой жатвы, послѣднія зерна потерять. Вотъ тутъ фатализмъ утѣшеніемъ служить, твердя: судьбы своей не минуешь, дѣлай, что считаешь за лучшее и о послѣдствіяхъ все не заботься. Не хочу вѣрить, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, чтобъ Вы совсѣмъ удалились отъ словесности, или, точнѣе молвить, отъ поэзіи: она цвѣтъ жизни. Я послалъ около мѣсяца тому, черезъ брата Мих. Андр., къ Каратыгину un fugieux raquet прозы и стиховъ; достаньте ихъ, прочтите и увѣдомьте меня; еще посылаю нынче къ Пушкину для напечатанія басню: *Топоръ* ¹⁾. Но лучшаго изъ предпринятыхъ здѣсь стихотвореній, кантаты: *Сафо* не могу сдѣлать, не имѣвъ ни греческаго подлинника со словаремъ, ни точнаго перевода ея Гимна Венерѣ и отрывка: *блаженъ* etc, которые бы мнѣ хотѣлось оба туда включить ²⁾. Жандровъ переводъ конца

¹⁾ См. письмо Катенина къ Пушкину отъ 7-го іюля 1835 г. („Бумаги Пушкина“, вып. I. М. 1881).

²⁾ Кантата „Сафо“ сохранилась въ собственноручной рукописи Катенина, помѣченной 1838 г., въ рукописномъ отдѣленіи Имп. Публичной бібліотеки. Катенинъ писалъ Пушкину изъ Ставрополя 1-го іюня 1835 г.: „Нѣтъ ли у тебя знакомаго греколога, кто бы могъ en vile prose рабски переложить крошечныя два стихотворенія изъ Сафы: Венерѣ и Neugeux qui etc. Очень бы ты одолжилъ. Кантата засѣла въ головѣ и никакъ не можетъ вылѣзть за недостаткомъ книжныхъ пособій“. См. также письма Катенина къ Пушкину отъ 16-го мая и 7-го іюля того же года („Бумаги Пушкина“ вып. I. М. 1881.). Пушкинъ исполнилъ просьбу пріятели. Въ его бумагахъ отыскались два отрывка изъ Сафо, переведенные прозою: „Пѣсенка Афродитѣ“ и „Дионизіи“. Привожу соответствующія мѣста изъ Катенинской кантаты:

Гимнъ Сафы Афродитѣ:

Златопрестольница, о Афродита безсмертная,
Козни плетушая, хитрое Діево чадо,
Нѣтъ, не смирай ихъ, владычица, душу снѣдающихъ
Скорбей моихъ.

3-го дѣйст. Гоэолиа съ его хоромъ напечатанъ въ *Наблюдатель*, журналѣ, издаваемомъ въ 1817 и 1818 годахъ Корсако-

Нѣтъ; но сама ты приди, какъ и прежде подвигнута
Гласомъ призывнымъ моимъ, приходила спасая,
Съ горней разставшись обителью, съ отчимъ надъоблачнымъ
Домомъ златымъ.

Правила ты колесницей; везли ее лѣпые
Быстрые врабѣи, воздухъ густыми крылами
Вья; между черной землей и ээира високаго
Самой средой.

Легкимъ полетомъ неслись они; ты же, блаженная,
Ласково мнѣ улыбаяся ликомъ безсмертнымъ,
Чѣмъ я скорблю, вопрошала, и для чего въ горести
Съ неба зову,

Что есть желанье мое, и чего изступленная
Въ помощь ищу для души, и о чемъ умоляю,
Въ сѣтяхъ любви истомившаясь: „Кто же обидѣлъ такъ,
Сафо, тебя?“

„Если теперь убѣгаетъ онъ, вскорѣ погонится;
„Если даровъ не пріемлетъ, самъ придетъ съ дарами,
„Если не любить, полюбить, и вскорѣ, и даже хотъ
„Хочешь, хотъ нѣтъ“.

Нынѣ приди же ко мнѣ, и печали тяжелое
Время сними, и души вождѣленія вполнѣ
Всѣ соверши, и сама, о богиня, поборницей
Буди ко мнѣ.

Пѣснь Сафы Фаону.

Какъ онъ блаженъ, равенъ богамъ,
Тотъ кто сидитъ противъ тебя,
Слышитъ вблизи звуки рѣчей,
Видитъ улыбку!

О, что тогда, боги, со мной?
Сердце въ груди рвется насквозь;
Только взгляну, липнетъ языкъ,
Голосъ окованъ.

Тонкое вдругъ пламя внутри
Тѣло кругомъ бѣгая жжетъ;
Слухъ же и взоръ: тьма лишь въ очахъ,
Шумъ только въ ухѣ.

вымъ¹⁾ и Загоскинымъ; хоры 1 и 2 дѣйст. въ Сынѣ Отечества 1815, либо 1816 г. У Васъ подчиненныхъ много, прикажите филологу какому-нибудь отыскать сіи періодическія изданія и сличите, ибо я и хоры всѣ перевелъ вновь съ нѣкоторыми сокращеніями, какъ увидите, взявъ у Каратыгина. Прощайте, Николай Ивановичъ, но не забывайте меня; адресъ просто: въ Ставрополь. Уѣхавъ отсюда въ горы, я распоряджусь на счетъ писемъ, получаемыхъ съ почтою, и они будутъ черезъ штабъ доставлены ко мнѣ, гдѣ бы я при отрядѣ ни находился. Письма людей, къ кому мы, по чувству и разсудку, равно привязаны, всегда пріятны, а въ одинокомъ положеніи моемъ нынѣ величайшая, коли не единственная, отрада: буду ждать ихъ отъ Васъ регулярно, какъ слѣдуетъ отъ дѣловаго и дѣльнаго чело-вѣка. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

104.

Ольгинское укрѣпленіе. Сентября 29-го 1835 г.

Давно не писалъ я къ Вамъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Николай Ивановичъ; даже не поблагодарилъ за бумагу, добытую изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, за которую прошу отъ меня поблагодарить и князя Шихматова, при первой съ нимъ встрѣчѣ. Спѣшилъ я въ Ставрополѣ окончаніемъ порученнаго мнѣ дѣла и

Выступитъ потъ хладный въ лицѣ,
Трепетъ меня всю проберетъ;
Блекну какъ злакъ; близится смерть,
Духъ замираетъ.

Вотъ еще, для образчика, одинъ отрывокъ изъ той же кантаты:

О какъ любовью жизнь красна,
Свѣтла, игрива и полна!
Летитъ и распѣваетъ птицей,
Цвѣтетъ, какъ Гиперидскій садъ,
Сверкаетъ огненной зарницей,
Кипитъ, какъ горный водопадъ,
Скорбей и страховъ привидѣнья
Отъ ней бѣгутъ далеко прочь,
И день начало наслажденья,
И верхъ отрадъ нѣмая ночь.
Что противъ нихъ всѣ щастья міра,
Богатство Креза, слава Кира?
Одной любовью жизнь красна,
Свѣтла, игрива и полна...

¹⁾ Петръ Александровичъ Корсаковъ, цензоръ, переводчикъ, издавалъ съ М. Н. Загоскинымъ „Сѣверный Наблюдатель“ (р. въ 1790 г., ум. въ 1844 г.).

къ 12-му августа успѣлъ заключить; сдать некому было: Начальникъ штаба отъѣзжалъ на кислыя воды къ больной женѣ; возвратился 30-го. вмѣстѣ съ тѣми бумагами, подалъ я свою собственную о томъ, что мнѣ ѣхать къ отряду не съ чѣмъ, ибо за текущей годъ изъ Грузіи не присылали жалованія. Бумагу мою послалъ онъ къ Розену ¹⁾, находившемуся тоже на водахъ, и отъ него получено 9-го сентября приказаніе: выдать мнѣ въ счетъ тысячу рублей. Кое-какъ купилъ я наскоро лошадей въ телѣгу, и пр. и пр. и пр. и 11-го числа обозъ свой отправилъ, самъ пустился 15-го, такъ что 17-го вмѣстѣ поспѣли мы въ Екатеринодаръ, а на другой день сюда, за 60 верстъ ниже по Кубани. Отрядъ за недѣлю передъ тѣмъ ушелъ, пришлось дожидаться, пока онъ возвратится, чтобъ забрать новые припасы и снова двинуться во вражью землю. Ожидаютъ прихода его въ началѣ октября. До тѣхъ поръ вообразите мое положеніе: такъ называемое Ольгинское укрѣпленіе расположено на обоихъ берегахъ Кубани; на правомъ комендантъ (казачій маіоръ изъ черкесовъ), всѣ продовольствія и угодыя (NB очень скудныя), тамъ остались мои шесть лошадей и четверо людей; я же съ двумя на лѣвомъ берегу и занимаю собственную Вельяминова комнату, въ которой дождь льетъ какъ на дворѣ. Въ семъ *мостовомъ прикрытіи* (надо знать, что моста не бывало, а паромъ причаливаетъ отъ вала слишкомъ въ 300 шагахъ въ чистомъ полѣ) находится, кромѣ меня, до пятидесяти человекъ гарнизона, охраняющихъ два бастіона и маленькій равелинъ, между ними, жалкую пародію крѣпости; въ нее въѣхать можно въ каретѣ, имѣя порядочный спускъ; и я не могу подивиться глупости черкесовъ, несмѣющихъ взять ее въ любой день, собравшись въ числѣ хоть двухъ сотъ. Здѣсь и госпиталь съ больными, и множество ядеръ, пороху etc. и все это Богъ бережетъ. Прибавьте, что черкесы, называющіеся мирными, поодинокѣ ѣздить сюда; при мнѣ двое пріѣзжали: одинъ продавать лошадей, другой съ разказомъ о бывшемъ маленькомъ сраженіи; съ этимъ я послалъ къ Вельяминову рапортъ о своемъ прибытіи и ожиданіи. Рѣка Абина, гдѣ онъ находится, въ 36 верстахъ отсель, пушечные выстрѣлы слышны, а попасть никакой возможности, и нѣтъ сообщенія, кромѣ подъ прикрытіемъ цѣлой колонны, либо для бумагъ случайно черезъ вышеупомянутыхъ лазутчиковъ. За всѣмъ, начиная съ баранины, надо въ челнокѣ ѣздить черезъ Кубань, и слова молвить не съ кѣмъ. Вчера Богъ принесъ

¹⁾ Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ. Командиръ отдѣльнаго Кавкасскаго корпуса (до 1837 г.) р. 1782 г., ум. въ 1841 г.

сюда осматривать госпиталь барона Корфа ¹⁾, брата тому, на чье мѣсто Вы поступили; сегодня онъ ѣдетъ, я съ нимъ отправляю письмо мое къ Вамъ. Прилагаю къ нему маленькую вѣщь, очень желая, чтобъ она Вамъ понравилась, ибо тогда я буду надѣяться угодить Вамъ и большою, которая давно была припасена въ моей головѣ и въ Ольгинскомъ укрѣпленіи на досугѣ поступаетъ на бумагу; имя ей *Новая быль*. При семъ прилагаемая *Дура* была сперва въ ней, какъ эпизодъ, но я разсуждалъ, что онъ отвлечетъ вниманіе отъ главнаго дѣйствія, и переименовалъ; а какъ мнѣ не хотѣлось его потерять, то округлилъ и пускаю отдѣльно. Потрудитесь черезъ Пушкина, либо Каратыгина, передать сію идиллію Смирдину для напечатанія. Прощайте, дорогой мой Николай Ивановичъ, будьте здоровы, помните насъ и (усердная просьба) пишите. Адресъ по прежнему: въ Ставрополь; начальникъ Штаба генераль-маіоръ Петровъ ²⁾, лучшій по мнѣ изъ всѣхъ здѣшнихъ, доставить, по возможности скоро всюду, гдѣ я ни буду. Я постараюсь не упускать случая писать изъ похода, въ который еще не попалъ и надѣюсь попасть, само собою разумѣется: коли живъ останусь.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

Дура

Идиллія.

Въ новомъ селѣ, что на Унжѣ, у старосты Пимена въ домѣ
Дѣвка племянница, всѣ зовутъ ее душой Ненилой.
Въ дѣтствѣ она въ сѣнокосъ брала въ лѣску за остожемъ
Ягоды: много ихъ алыхъ растеть у пней обгорѣлыхъ;
Рядомъ былъ посѣянъ овесъ въ огнищѣ. Медвѣди
Лакомы лѣтомъ къ овсу, пока въ немъ молочныя зерна;
Ходятъ на сѣвъ, хотъ часто ихъ ловятъ и бьютъ на приманку.
Взялъ повадку одинъ, залегъ въ бороздѣ, и не видно.
Рѣзвясъ безпечно дитя бѣжало прямо на звѣря:
Пять бы сажень еще, и попалась въ острые когти.

¹⁾ Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ р. въ 1800 г., ум. въ 1876 г., занималъ должность управляющаго дѣлами комитета министровъ съ 1831 по 1839 г., когда былъ смѣненъ Н. И. Бахтинымъ, затѣмъ государственный секретарь. У него были два брата: Николай Андреевичъ, полковникъ, и Федоръ Андреевичъ, ум. въ 1839 г.

²⁾ Павелъ Петровичъ Петровъ, изъ Костромскихъ дворянъ, р. въ 1792 г., ум. въ 1871 г., назначенъ начальникомъ штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи въ 1834 г., затѣмъ подольскій губернаторъ, въ 1840 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Костромской губ.

Къ счастью шорохнулся онъ и привсталъ; на крикъ ея страшный
 Въ мигъ сбѣжались косцы, и струсилъ ворогъ косматый:
 Въ рѣчку, въ плавь, и въ дебрь. Лежала безъ памяти дѣвка;
 Подняли, смотрятъ: жива и здорова, но умъ помутился:
 Дура съ тѣхъ поръ; услышитъ имя: медвѣдь, и припадки.
 Можетъ, прошло бы, но глупый народъ не лѣчитъ, а дразнитъ.
 Жаль! прекрасная дѣвка была бы: высокая ростомъ,
 Статная, благообразная, взглядъ лишь нѣсколько смутенъ,
 Складно все, что скажетъ голосомъ стройнымъ и тихимъ,
 Только, буде не спросятъ, рѣдко слово промолвить.
 Въ поле боится ходить, но дома всегда за работой:
 Пряжу прядетъ, дѣтей качаетъ и водить у брата,
 Дѣти любятъ ее и тетей зовутъ, а не дурой;
 Дѣти одни. Другимъ отвѣта на грубое слово
 Нѣтъ никогда; привыкла: молчить и терпѣть. Отрада
 Божія церковь у ней и теплая сердца молитва.
 Въ лучшіе годы ни краски въ лицѣ, ни улыбки; худѣетъ,
 Чахнетъ, гаснетъ: словно въ дому опустѣломъ лампада,
 Теплясь послѣдней каплей масла въ теми предъ иконой.
 Долго ей не томиться: милуетъ скорбныхъ Спаситель.

105.

Ольгинское укрѣпленіе. Окт. 14-го 1835 г.

Я уже писалъ къ Вамъ отселѣ, почтеннѣйшій и любезнѣйшій
 Николай Ивановичъ, и просилъ барона Корфа отправить письмо,
 что онъ, вѣроятно, и сдѣлалъ. Теперь пишу вторично, передъ ухо-
 домъ въ Черкесскую землю. Три баталіона пришли сюда съ ране-
 ными и завтра возвращаются; я съ ними отправляюсь, проживъ
 здѣсь, какъ въ карантинѣ, отъ 18-го сентября, то есть безъ мала
 мѣсяцъ, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ безъ дѣла, какъ докажетъ
 Вамъ прилагаемое стихотвореніе ¹⁾. Сегодня только успѣлъ я его
 переписать до конца набѣло; судьба назначила ему быть готовымъ,
 по моему желанію, и поспѣть къ отправкѣ. Не подумайте, однако,
 чтобъ я безъ пути торопился, сочиняя его, хоть всѣ стихи до од-
 ного написаны въ Ольгинскомъ; je n'avais que les vers à faire,
 остальное давно было готово и припасено въ головѣ. Не мнѣ су-
 дить: хорошо ли, по крайней мѣрѣ, что называется: капитальная
 вѣщь, какъ по объему, такъ и по новости основы и краски. Повто-

¹⁾ „Инвадиль Горевъ“. (Библиотека для чтенія 1836 г., т. XVII, стр. 3—16).

рятъ прозою, что уже сказано стихами въ посвященіи: лишнее, развѣ прибавить, что тамъ, вопреки вольности поэтической, все сущая правда. Вы, безъ сомнѣнія, сами захотите отдать въ печать; а какъ? Ваша воля. Смирдинъ (то есть Библіотека), безъ сомнѣнія, лучше тѣмъ, что онъ денегъ дастъ, а мнѣ онъ крайне по зубамъ въ нынѣшнемъ положеніи. Впрочемъ, это все не главное; сила въ томъ, чтобы Вы были довольны мною, какъ стихотворцемъ и какъ пріятелемъ; тогда я на прочее плюну. Просить Васъ объ отвѣтѣ лишнее; хоть черезъ Ставрополь, хоть черезъ Екатеринодаръ (на имя ген.-маіора Шипова) ¹⁾, все равно. Прощайте, и не забывайте. Экспедиція продлится не можетъ, время осеннее; стало, коли живъ и здоровъ останусь, напишу вскорѣ; но пишите и Вы, а то на краю (коли не за краемъ) свѣта, грустно быть забытымъ.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

106.

23-го ноября 1835 г. Екатеринодаръ.

Походъ, въ который я собирался, когда писалъ къ Вамъ изъ Ольгинска, теперь конченъ; подвиги наши, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, такъ велики, что моего краснорѣчія не достанетъ, развѣ поможетъ Фебъ или Фивъ со временемъ воспѣть ихъ въ новой Иліадѣ. Мы ходили по дождю, стояли въ грязи, стрѣляли изъ ружей и пушекъ очень много, сожгли до пяти или шести сотъ хижинокъ, награбили сѣна и соломы на столько, что лошади наши остались въ живыхъ; взятыя въ плѣнъ кошки и куры сверхъ счета, какъ роскошь побѣдъ. Теперь отдыхаю я на лаврахъ въ Екатеринодарѣ, ибо не съ чѣмъ доѣхать до Ставрополя, благодаря тому, что полковой командиръ князь Дадьяновъ ²⁾ женился на дочери корпус-

¹⁾ Иванъ Павловичъ Шиповъ, р. въ 1793 г., ум. въ 1845 г., служилъ въ Преображенскомъ полку до чина полковника включительно. Въ 1825 г. былъ назначенъ командиромъ Л.-гв. Гренадерскаго полка, но, привлеченный къ слѣдствію, какъ членъ союза Благоденствія, изъ котораго онъ вышелъ, однако, уже въ 1821 г. и оставленный, вслѣдствіе этого, „безъ вниманія“, былъ переведенъ командиромъ Л.-гв. Своднаго полка, съ которымъ былъ отправленъ на Кавказъ. Въ 1829 г., въ чинѣ генералъ-маіора, былъ снова назначенъ командиромъ Л.-гв. Гренадерскаго полка, которымъ командовалъ до 1833 г. Подробн. см. Архивъ Раевскихъ, т. I, стр. 309.

²⁾ Князь Александръ Леоновичъ Дадьянъ, р. 1800 г., ум. 1865 г., служилъ въ Преображенскомъ полку съ 1821 г. 6-го декабря 1829 г. назначенъ командиромъ Эриванскаго Карабинернаго полка. 11-го октября 1837 г. за различныя злоупотребленія, учиненныя во время командованія полкомъ, лишенъ

наго командира барона Розена и, упоенный (какъ Лобановъ въ бѣдѣ) возторгомъ сладкимъ, не высылаеть мнѣ жалованья. Помогите мнѣ въ бѣдѣ моей, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и не откажите прислать по скорѣе хоть пять сотъ рублей, сюда въ Екатеринодаръ на имя генераль-маіора Ивана Павловича Шипова: для доставленія П. А. Катенину. Вы знаете пословицу: дорога милостыня во время скудости. Съ тѣмъ вмѣстѣ напишите о *Новой были*; я нетерпѣливо жду отзыва Вашего объ ней, также и о прочихъ моихъ стихотвореніяхъ сего 1835 года, коли Вы ихъ въ рукописи какъ-нибудь прочитали. Во время похода случай познакомилъ меня съ Бестужевымъ, который гораздо порядочнѣе своихъ сочиненій, не глупъ, не нахаль, словомъ человекъ, какъ и другой, между тѣмъ какъ пишетъ безусловно нелѣпицу: я это объясняю себѣ довольно просто и почти увѣренъ, что Вы разсудите также. Здоровье мое безъ измѣны хорошо, осенняя непогодь не разстроила его ни на одинъ день, но при всемъ томъ платъе оказываетъ, что я худѣю, вѣроятно отъ того, что душѣ не весело. Обрадуйте хоть увѣреніемъ постоянной дружбы Вашей; въ моей нечего Васъ увѣрять.

Павель Катенинъ.

107.

26-го января 1836 г. Ставрополь.

Хотя давно жду отвѣтовъ на два письма, посланныя къ Вамъ изъ Ольгинскаго укрѣпленія: первое, черезъ барона Корфа, второе, черезъ генерала Шипова, и въ доставленіи, по крайней мѣрѣ, послѣдняго увѣренъ отзывомъ Каратыгина о *Новой были*, однако не смѣю сѣтовать на Васъ, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, ибо узналъ, по пріѣздѣ въ Ставрополь, что три письма на имя мое, по недоумѣнію, были отправлены въ Грузію и оттолѣ еще не возвращены; легко можетъ статься, что и Ваше въ томъ числѣ. Полагаю сверхъ того, что мнѣ слѣдуетъ благодарить Васъ за поспѣшную присылку прошенныхъ мною пяти сотъ рублей. Я получилъ ихъ передъ новымъ годомъ въ Екатеринодарѣ. Записки при деньгахъ

званія флигель-адъютанта (полученнаго имъ 16-го іюля 1829 г.) и преданъ военному суду, по приговору котораго (въ 1840 г.) лишенъ орденовъ, чиновъ, дворянскаго достоинства и сосланъ въ городъ Вятку. По манифесту отъ 25 августа 1856 г. ему даровано помилованіе и возвращены утраченныя по суду права. Кн. Дадьянъ былъ женатъ на дочери барона Розена (Лидіи Григорьевнѣ, 1817—1866 г.). Этими указаніями я обязанъ Б. Л. Модзалевскому, къ любезному содѣйствію котораго мнѣ не разъ приходилось прибѣгать, при составленіи примѣчаній.

не было, и печати мнѣ незнакома, но, кромѣ Васъ, я не ждалъ ни отъ кого и потому смѣло считаю это дѣломъ Вашимъ: большое спасибо. Суровая зима нынѣшняго года сильно на меня подѣйствовала съ помощью холодныхъ квартиръ и путешествія въ перекладныхъ саняхъ; я сижу и лежу дома двѣ недѣли, ломъ въ костяхъ отъ простуды; около крещенья приходилось такъ плохо, что я было собрался *ad patres*, но вижу, что мнѣ на роду написано сто лѣтъ мытарствовати въ сей юдоли, которая право не стоитъ ни малой привязанности. Нѣсколько хорошихъ людей, подобныхъ Вамъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, разсѣяны кое-гдѣ, и съ тѣми мнѣ не дано жить вмѣстѣ, а прочее такая дрянь, прости Господи! что подлинно день пятницы, въ онъ же создалъ Богъ человѣка, долженъ почитаться (какъ изкони у всѣхъ и ведется) за черный день. Читали ли Вы сочиненія Paul Louis Courier ¹⁾? если нѣтъ, купите ихъ и прочтите. Оставляя нѣсколько неосновательныхъ, либо на своемъ его основанныхъ пристрастій, какъ-то: противъ дворянства вообще и за Орлеанскаго герцога, что нынѣ король, вообще премуныи писатель; онъ много тѣшилъ меня, и я увѣренъ, что и Вамъ полюбится: въ наше премудрое столѣтїе, *quoiqu'on dit* здравый смыслъ въ числѣ рѣдкостей, и хорошій слогъ также: у него и то и другое. Вельяминовъ теперь въ Петербургѣ: узнайте и увѣдомьте, какъ его примутъ etc. etc. Будьте здоровы и успѣвайте во всемъ, Николай Ивановичъ, *mais ne m'oubliez pas* ²⁾, какъ поютъ въ пѣснѣ.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

108.

28-го іюля 1836 г. Ставрополь.

Не пишу длиннаго письма, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, потому что нездоровъ и, сверхъ того, опасаясь Вамъ наскучить; Вы такъ рѣшительно меня закинули съ той самой поры, какъ я послалъ къ Вамъ Новую быль, что я уже не знаю, что и подумати. Если посвященіе отъ души и стихи Вамъ не понравились, то, хотя я не того ждалъ, однако, все легче чего другого; впрочемъ, стоитъ ли, послѣ многолѣтней дружбы, разлюбить за стихи не по вкусу? сдѣлайте милость, выведите изъ недоумія, право тяжкаго. До такой степени не хочется бѣдѣ своей вѣрять, что я не вѣрю и, въ дока-

¹⁾ Paul-Louis Courier, р. 1772 г., ум. 1825 г.

²⁾ „Но не забывайте меня“.

зательство, приношу нѣкоторыя просьбы: прикажите справиться обо мнѣ, гдѣ слѣдуетъ; я долженъ быть представленъ, во-первыхъ, къ пряжкѣ за 15 лѣтъ, во-вторыхъ, къ назначенію комендантомъ въ Кизляръ; получены ли въ Петербургѣ представленія и вскорѣ ли выйдеть. Другая просьба о присылкѣ мнѣ желѣзнаго Кульмскаго креста въ томъ видѣ, какъ его нынѣче носятъ, у кого онъ есть, сирѣчь въ крупномъ; у меня, по старинѣ, игрушечный, а ихъ давно отставили. Возвращаясь къ важнѣйшему по чувству, буду ждательнѣе нетерпѣніемъ разрѣшенія моихъ горестныхъ сомнѣній, но надѣюсь, что тревожусь по напрасну, ибо Вы слишкомъ разумны и справедливы, чтобъ перемѣниться безъ причины къ человѣку, который постоянно и горячо Васъ любилъ и уважалъ, и который самъ столько же неизмѣненъ, какъ и злая его судьба. Прощайте, и будьте здоровы.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

109.

1-го октября 1840 г. Чухлома.

Вратъ Александръ Андреевичъ, проѣздомъ гостя у меня въ Кизляръ, увѣрялъ, что Вы, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, не перемѣнили своего разположенія ко мнѣ; не подавъ, кажется, ни малѣйшей къ тому причины, я и желаю и обязанъ вѣрить его слову; но Вы такъ давно не писали ко мнѣ, даже не отвѣчали на мои письма, что мнѣ иногда становится страшно, и страхъ мой пройдетъ только, когда Вы сами меня успокоите. Уволенный отъ службы безъ моей воли, хотя совершенно безъ вины и даже безъ предлога ¹⁾, возвратясь въ деревню, гдѣ многое въ безпорядкѣ, и мнѣ вообще не житье, я болѣе чѣмъ когда-либо имѣю нужду найти друзей моихъ по прежнему; грѣхъ пожаловаться на кого-нибудь изъ всѣхъ видѣнныхъ мною въ Москвѣ и вездѣ по пути, и несказанная бы мнѣ скорбь была, если бъ тотъ, котораго я въ правѣ считать первымъ, не сохранилъ одинъ той пріязни, постоянно добываемой мною во столько годовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ казавшейся мнѣ до конца неизмѣнною. Не приложу ума, что виною, когда я тому безъ мала пять лѣтъ, посвятилъ Вамъ *Новую быль*, и такое свидѣтельство моей приверженности и уваженія должно бы Вамъ показаться нѣсколько пріят-

¹⁾ Высочайшимъ приказомъ отъ 20 нояб. 1838 г. Катенинъ уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

нымъ и достойнымъ, по крайнѣ мѣрѣ, одного привѣтнаго слова, что виною (повторяю) Вашего съ той поры молчанія и какъ бы охлажденія; стихотворное достоинство тутъ не главное дѣло, ненапечатаніе посвященія въ Библіотикѣ для чтенія не отъ меня, и даже доказываетъ, что издатели, не жалуя ни меня, ни Васъ, опасались для себя огласить мои къ Вамъ чувства. Какой же враждебный демонъ похитилъ у меня сокровище: Вашу дружбу? Мыслить не хочу, боюсь обидѣть Васъ мыслью такою, чтобы сторонніе слухи, сплетни, клеветы, могли поколебать человѣка съ такимъ умомъ и характеромъ. Какъ бы то ни было, душа моя смущена, и одинъ отвѣтъ Вашъ можетъ возвратить ей утраченную тишину и увѣренность. Мнѣ очень нуженъ по разнымъ обстоятельствамъ Вашъ совѣтъ; можетъ быть, и Ваша помощь; и я не рѣшаюсь куда просить ни того ни другого, а буду ждать пока Вы объявите мнѣ, что не отказываетесь подать мнѣ то или другое. На этомъ я долженъ по неволѣ теперь остановиться; но не въ силахъ выразить, какъ грустно мнѣ будетъ, если отвѣтъ Вашъ, либо (что еще хуже) молчаніе, заставятъ меня остановиться такъ навсегда, лишась еще одной надѣжды въ добавокъ къ утраченнымъ преждѣ, такъ часто и такъ горько, и такъ (смѣю сказать) по напрасну. Знаю, что Вы имѣете занятія по службѣ, многія и важныя; но развѣ старинная связь не имѣетъ также правъ? развѣ не сыщется свободнаго часа для бесѣды, положимъ краткою, съ человѣкомъ, нуждающемся въ ней, какъ въ отрадѣ сердечной? Я все сказалъ и стану молчать, пока Вы слово скажете. Дай Богъ, чтобы оно меня утѣшило, и Вы остались для меня тѣмъ же, чѣмъ были, и чѣмъ я остаюсь неизмѣнно, тоестъ душевно почитающимъ и преданнымъ.

Павель Катенинъ.

P. S. Извините, что я ни въ началѣ, ни въ концѣ не употребилъ условныхъ формъ между посторонними; въ письмѣ къ Вамъ, и отъ сердца, я ихъ не позволилъ себѣ употребить.

110.

16-го октября 1840 г. Чухлома.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ Вамъ, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, я такъ увлекся главною мыслию, что не упомянулъ объ одномъ обстоятельстве, которое потомъ показалось мнѣ стоящимъ объясненія: Лѣтъ пять безъ мала тому назадъ Вы ссудили меня пятью стами рублей, и я понынѣ не заплатилъ; причина одна: нечѣмъ было. Конечно, иной на моемъ мѣстѣ въ Кизлярѣ нашель бы средства раздѣлаться даже и съ такимъ долгомъ, но я родился

и умру честнымъ человѣкомъ, и мнѣ показалось лучшимъ несравненно изъ двухъ золъ: оставаться въ долгу у пріятеля, по щастью не нуждающемся (какъ я думаю) въ такомъ незначительномъ количествѣ денегъ. Впрочемъ, онѣ будутъ заплачены, коль скоро я перезаложу имѣніе въ Опекуновомъ совѣтѣ, о чемъ я въ отдаленности хлопотать не могъ, а тотчасъ по пріѣздѣ началъ и никакихъ препятствій не предвижу.

Еще другое слово (простите его моему самолюбію); посвященная Вамъ Новая былъ есть, по моему мнѣнію, самое зрѣлое, дѣльное, съ природы схваченное изъ всѣхъ моихъ стихотвореній, и посвященіе вполне соотвѣтствуетъ самой вѣщи; многіе люди со вкусомъ, кому я читалъ, также судятъ, и сказанное въ томъ письмѣ: что не о поэтическомъ достоинствѣ рѣчь, отнюдь не значитъ, чтобъ я его не предполагалъ; болѣе скажу: я бы никогда не отважился Вамъ посвятить чего-нибудь, кромѣ того, что въ моихъ глазахъ есть *plus ultra* моихъ поэтическихъ способностей.

Очень желаю не наскучить Вамъ, однако боюсь; жду отвѣта и дотолѣ съ неизмѣннымъ почтеніемъ и привязанностью за честь ставлю быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Павелъ Катенинъ.

111.

14/28 февраля 1842 г. Кологривъ.

Съ полнымъ радушіемъ, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, принимаю и кладу къ сердцу Вашу руку, простираемую ко мнѣ изъ за моря на возобновленіе нашихъ сношеній и пріязни. Горько, больно, обидно было Ваше, какъ сами Вы называете, упорное молчаніе; оно казалось чѣмъ-то хуже охлажденія, имѣло видъ отвращенія, или (прости Господи) пренебреженія. Между тѣмъ совѣсть, свидѣтель неподкупный, увѣряла меня, что, послѣ нашей разлуки, я ничѣмъ не заслужилъ ничего подобнаго, а напротивъ во многихъ трудныхъ опытахъ явилъ новыя доказательства свойствъ и правилъ, достойныхъ любви и уваженія людей хорошихъ и способныхъ все хорошее цѣнить. Повѣрьте, что и я, въ свою очередь, цѣню вполне благородство Вашего признанія въ прошедшей винѣ противъ святой дружбы; кто чувствуетъ такъ, безъ сомнѣнія, въ другой разъ ее не оскорбитъ, и душевныя раны мои отъ нее изцѣлѣютъ, и горести усладятся. Перестанемъ же изъ минувшаго поминать злое, когда въ немъ и добраго много бывало, а постараемся утѣшить себя въ настоящемъ и будущемъ, сколько судьба его каждому опредѣлила. И такъ, Италия, Флоренція, Данте мнѣ помогли. Спасибо имъ; я

любилъ ихъ всегда, теперь стану любить еще больше; радъ бы съѣздить къ нимъ на поклонъ, но грѣхи въ рай не пускаютъ, тоестъ денегъ нѣтъ. Пока я служилъ на Кавказѣ, братъ мой Петръ Александровичъ, имѣвшій отъ меня довѣренность, продалъ одну изъ моихъ деревень въ 50 душъ, а выручку промоталъ; возвратясь восвояси, нашель я свое имѣніе совершенно разстроенное и кругомъ въ долгу; мнѣ удалось въ одинъ годъ уплатить 12.500 р.; оно казалось бы и хорошо, но въ нынѣшніе неурожайные годы малѣйшая разточительность или неудача можетъ вновь все разстроить, и необходимо беречься и беречь. Кончина брата, застрѣленнаго въ деревнѣ баронессы Кампенгаузенъ бѣглецами ея крестьянами, вѣроятно, недовольными управленіемъ, прибавила мнѣ 120 душъ, такъ что всего у меня нынче 340; но тамъ еще болѣе всякихъ недостатковъ и долговъ etc. Скрѣпя сердце, приходится жить въ своихъ деревняхъ, переѣзжать со вредомъ здоровья изъ одной въ другую, и съ году на годъ отлагать поѣздку даже въ Петербургъ, гдѣ бы мнѣ хотѣлось, однако, напечатать третью часть моихъ стихотвореній, конечно послѣднюю, ибо съ лѣтами исчезаетъ и поэтическое вдохновеніе. О посѣщеніи чужихъ краевъ и, въ особенности, моей любезной Италіи, думать не смѣю. Скажите-ка мнѣ: какъ Вы тамъ находитесь, когда я Васъ воображалъ зарытымъ въ бумагахъ Комитета? Чѣмъ Вы больны и чѣмъ лѣчитесь? Долго ли пробудете? Скоро ли воротитесь? Я готовъ закидать вопросами, но Вы и безъ нихъ догадаетесь, что мнѣ знать любопытно, и надѣюсь, сообщите. Можете ли для меня купить и привезти хорошее изданіе *Divina Comedia*, съ изъясненіями, и еще *Orlando innamorato rifatto dal Berni* ¹⁾? всего бы лучше, кабы найти его вмѣстѣ съ *Orlando furioso*. Паче всего, жду писемъ, чаще, длиннѣе, подробнѣе: оно послужитъ яснѣйшимъ доказательствомъ, что Фениксъ возродился изъ пепла.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

Сообщилъ А. Чебышевъ.

¹⁾ Francesco Berni р. въ 1490 г., ум. въ 1536 г., извѣстенъ своею переложкою „*Orlando innamorato*“ Boyardo.